

16. Серебренников Б. А. Территориальная и социальная дифференциация языка / Б. А. Серебренников // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. – М., 1970. – С. 451–501.
17. Сулейменова Э. Д. Архетип «гадкого утенка» и языковая идентичность / Э. Д. Сулейменова // Язык и этническая идентичность : мат-лы докл. и сообщ. Междунар. конф. «Ахановские чтения» под эгидой МАПРЯЛ. – Алматы : Казак университеті, 2006. – С. 15–26.
18. Туксайтова Р. О. Художественный билингвизм: к определению понятия / Р. О. Туксайтова // Известия Уральского государственного университета. – 2005. – № 39. – С. 198–206.
19. Туманова А. Б. Языковая картина мира в художественном дискурсе писателя-билингва : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. Б. Туманова. – Алматы, 2008. – 40 с.
20. Хан Н. К. Языковая картина мира корейских писателей Казахстана и проблема идентификации / Н. К. Хан // Язык и идентичность : мат-лы докл. и сообщ. Междунар. конф. «Ахановские чтения» под эгидой МАПРЯЛ. – Алматы, 2006. – С. 290–301.
21. Хилханова Э. В. Язык и этническая идентичность национальных меньшинств в современной России / Э. В. Хилханова // Изменяющийся языковой мир : мат-лы Междунар. конф. – Пермь : ПГУ, 2002. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/khilkhanova-02.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
22. Хугаев И. С. Осетинская русскоязычная литература: генезис и становление : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И. С. Хугаев. – Владикавказ, 2010. – 51 с.
23. Шаймерденова Н. Ж. Язык и этнос : учеб.-метод. комплекс / Н. Ж. Шаймерденова, Р. А. Авакова. – 2-е изд., дораб. – Астана : Сарыарка, 2008. – 230 с.

ТЕОРИЯ КОНЦЕПТА В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

В.Е. Черникова

В статье рассмотрены особенности лингвистического и культурфилософского подходов к понятию «концепт». Подчеркнуто, что концепт культуры как объект культурфилософского исследования представляет собой сложное образование, имеющее своеобразную природу. При анализе специфики концепта культуры выявлены его основные характеристики, раскрыто содержание метода реконструкции при исследовании данного феномена.

The article concerns the features of linguistic and cultural-philosophic approaches to the interpretation of concept. It is underlined, that the concept of culture as the object of cultural-philosophic analysis represents complete formation with specific character. While analyzing the concept of culture, it's main characteristics and the content of method of reconstruction were determined.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, концепт культуры, концепт текста, ментальный мир человека, метод реконструкции.

Key words: concept, concept sphere, concept of culture, concept of text, mental world of person, method of reconstruction.

Характер философских, культурологических, лингвистических исследований последнего десятилетия позволяет констатировать возрастающее внимание ученых к понятию «концепт». Изначально термин «концепт» являлся принадлежностью математической логики и определялся как «содержание понятия» [8]. Лишь в последние десятилетия в рамках постмодернистской

парадигмы, сблизившей методологические основы различных областей социогуманитарного знания, термин «концепт» закрепляется в философии, языкознании, культурологии. Более того, понятие «концепт» приобретает сегодня философский статус, становится универсалией. Данное понятие выполняет интеграционную функцию, выступая в качестве своеобразного фокуса, в котором сходятся различные подходы к изучению культуры: психологический, исторический, культурологический, лингвистический, логико-семантический.

Многие исследователи обосновывают использование термина «концепт», указывая на его универсальность. Так, по мнению Р.М. Фрумкиной, «термин "концепт" удобен тем, что, акцентируя те реалии, к которым нас отсылает слово, он позволяет отвлечься от принятого в логике термина "понятие"» [9, с. 45].

Ю.С. Степанов подчеркивает, что, хотя на сегодняшний день термины «концепт» и «понятие» и имеют в русском языке одинаковую внутреннюю форму, в науке они редко выступают как синонимы, напротив, довольно четко разграничены.

В настоящее время единого, универсального определения концепта не существует, он стал своего рода точкой пересечения различных научных парадигм: лингвистической, культурологической, философской.

Значительное количество определений концепта сформулировано в *лингвистической науке*, причем данные дефиниции формируются в русле лингвокультурологического и психолингвистического подходов.

Традиционно появление термина «концепт» в русской лингвистической традиции связывают с именем религиозного философа С.А. Аскольдова, который в 1928 г. предложил по-новому взглянуть на соотношение терминов «понятие», «слово» и философский по происхождению «концепт».

При этом ученый предлагает различать концепты познавательные («почки сложнейших соцветий мысленных конкретностей») и художественные («сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, волевых проявлений»), основным отличием которых называется «чуждая логике и реальной прагматике художественная ассоциативность».

Базовыми характеристиками концепта объявляются его заместительная по отношению к понятию функция, символическая природа, динамизм (изменчивость, подвижность смыслового наполнения) и – для художественных концептов – потенциальная открытость интерпретациям («неопределенность возможностей»). По ряду не зависящих от развития науки причин идеи Аскольдова на долгое время были забыты, и только в 90-е гг. Д.С. Лихачев возвращается к ним в работе «Концептосфера русского языка», представляя вслед за предшественником концепт как заместитель понятия. Ученый подчеркивает важность «индивидуального культурного опыта, запаса знаний и навыков», от богатства которых напрямую зависит богатство концепта.

Таким образом, Д.С. Лихачев исходит из лингвокультурологического понимания концепта, который возникает как «отклик на предшествующий языковой опыт человека». При этом концепт не столько рождается из слова, сколько является результатом столкновения словесного значения с личным и народным опытом человека.

Несомненной заслугой Д.С. Лихачева является также то, что он подчеркивает сложнейшую по типам и структуре взаимосвязь концептов и вводит понятие концептосферы как совокупности концептов данного языка.

В настоящее время термин «концепт» основательно вошел в понятийный аппарат когнитивистики, психолингвистики, прагматики, этнолингвистики, (лингво)семантики, (лингво)культурологии.

Данный термин потребовался когнитивистам для того, чтобы объединить множество разнообразных единиц ментального словаря неким родовым понятием, отвечающим представлению о смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде некоторых «"квантов" знания» (Е.С. Кубрякова).

Для психолингвиста концепт – это «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека» [4]. Таким образом, основой концепта в психолингвистическом понимании становится не столько понятийное содержание (как в рамках когнитивного и лингвофилологического подходов), сколько блок знаний, представляющий собой совокупность конкретно-образных (зрительных, слуховых, вкусовых и пр.) элементов в психике человека.

В контексте лингвистических учений, за ставшими уже классическими работами А. Вежбицкой, под концептом зачастую понимают некий объект из мира «Идеальное», который отражает определенные культурно обусловленные представления человека о мире «Действительность». Таким образом, концепт в сугубо лингвистических исследованиях предстает неким конструктом, репрезентирующим ассоциативное поле того или иного имени, но не равным ему. «Концепт – это парадигматическая модель имени, включающая и логическую структуру его содержания, и сублогическую [2, с. 263–289].

В рамках лингвокультурологического подхода, представленного многочисленными и фундаментальными работами таких исследователей, как Ю.С. Степанов, С.Г. Воркачев, В.В. Колесов, В.А. Маслова, С.Х. Ляпин, В.Н. Телия, И.А. Стернин, В.И. Карасик и мн. др., концепты определяются как формы воплощения культуры в сознании человека: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру» [7, с. 42].

Попыткой объединить едва ли не все вышеперечисленные подходы к концепту в лингвистических и окололингвистических исследованиях инспирировано появление самостоятельной научной дисциплины «лингвоконцептология» (автор термина – С.Г. Воркачев). С точки зрения этой новой научной дисциплины, возникшей на стыке лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, можно выделить три составляющих концепта:

- 1) понятийная, отражающая признаковую и дефиниционную структуру концепта;
- 2) образная, фиксирующая когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании;
- 3) значимостная, определяемая местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда входят также этимологические и ассоциативные характеристики этого имени [2, с. 81].

Из приведенных выше базовых для отечественной науки точек зрения на природу концепта следует, что концепт – это, прежде всего, ментальное образование, аккумулирующее знания человека об определенном фрагменте действ-

вительности, это структура представления знаний, форма воплощения культуры в сознании индивида. Концепт позволяет глубже рассмотреть давно интересующую ученых проблему взаимоотношения языка и мышления, слова и понятия и открывает новые возможности для исследования этой взаимосвязи.

Один из типов структурирования концептов можно описать как «концептуальное пространство». В современной лингвистике это словосочетание употребляется часто в качестве синонима термина «концептосфера», под которым вслед за Д.С. Лихачевым понимают совокупность категоризированных, обработанных и стандартизированных концептов в сознании народа. На наш взгляд, термином «концептуальное пространство» (в узком смысле) можно обозначить особый, специфический тип организации концептов в человеческом сознании и языковой картине мира.

Особый смысл приобретает интерпретация концепта с точки зрения культурфилософского подхода. Обращаясь к истокам возникновения данного термина, отметим, что в философии понятие «концепт» восходит к средневековой проблеме универсалий (общих понятий). Средневековый концептуализм примирял своими постулатами противоположные позиции реалистов и номиналистов. Если реалисты (Иоанн Эриугена, Ансельм Кентерберийский) утверждали, что общие понятия существуют отдельно от единичных вещей как их духовные сущности, первообразы, то позиция представителей номинализма (И. Росцелин, Д. Скотт, У. Оккам, П. Абеляр) заключалась в обосновании тезиса «Универсалии – имена после вещей». П. Абеляр рассматривал универсалии не как слова или реально существующие вещи, а как понятия, которые выражают общее в единичных вещах; понятия отражают общую родовую сущность, свойственную множеству вещей, причем общее существует иначе, чем единичные предметы.

Понятия существуют в человеческом уме, который в своей познавательной деятельности извлекает из индивидуальных предметов то общее, что в них есть. Это общее, эта абстракция формулируется в нашем уме в виде понятий, концепций, поэтому теория Абеляра и называется концептуализмом.

Абеляр полагал, что человек в процессе чувственного познания вырабатывает общие понятия, которые выражаются в словах, имеющих тот или иной смысл. Общие понятия (универсалии) создаются человеком на основе чувственного опыта посредством абстрагирования в уме тех свойств вещи, которые общи для многих предметов.

О концептах в их современном понимании упоминается в работах Г. Лейбница и И. Канта. Г. Лейбниц определяет их как «принципы *prolepseis*, то есть основные допущения, или то, что принимают за заранее признанное; математики называют их общими понятиями» [6, с. 62]. У И. Канта образами концептов культуры выступают так называемые апостериорные (эмпирические) идеи, («Любовь», «Вера», «Радость»), которые формируются у человека в течение жизни [6, с. 63].

Представители современной постмодернистской философии вновь обращаются к проблеме концептов как универсалий, которые рассматриваются в качестве «последней стадии концептов» (Делез, Гваттари).

Они наделяют концепты следующими характеристиками.

Во-первых, концепт имеет фрагментарную природу: он определяется как «неразделимость конечного числа разнородных составляющих, пробегаемых некоторой точкой в состоянии абстрактного парения с бесконечной скоро-

стью». Иными словами, концепт не может иметь однородную структуру – даже в первичном концепте уже есть несколько составляющих.

Во-вторых, концепт может включать в себя лишь ограниченное количество составляющих, так как в этом случае его структура неизбежно становится бы хаотичной.

В-третьих, концепт существует не изолированно: он находится в постоянном взаимодействии с другими концептами.

В-четвертых, каждый концепт имеет собственную историю: становление, отмирание, «переплавку», возрождение в новом качестве. Так, старый концепт, погруженный в новую среду, исчезает, теряет свои составляющие или же приобретает другие, которые его преобразуют.

С точки зрения современной парадигмы философского знания, концепт определяется как «формулировка, умственный образ, общая мысль, понятие» [1, с. 263].

В философии культуры термин «концепт» закрепился в последние десятилетия в связи с возникновением особого направления в искусстве – концептуализма, претендующего на роль феномена культуры, синтезирующего в себе науку, философию и собственно искусство в новом понимании (арт-деятельность). Представители концептуального искусства (Р. Берри, Д. Хьюблер, Л. Вейнер, Д. Грехэм) во главу угла ставят концепт – формально-логическую идею вещи, явления, произведения искусства.

В настоящее время в культурфилософской научной парадигме концепт определяется как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не "творец культурных ценностей" – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [7, с. 43].

В исследованиях последних лет концепт рассматривается как средство взаимодействия людей между собой и с природой, обретающей символическую значимость. Культурный концепт может быть по-разному расшифрован, быть по-разному реальным для людей данной культуры.

В контексте концептов культуры можно выделить следующие типы концептов: концепты мировоззрения, эмоциональные концепты, концепты текста.

Внимание ученых, занимающихся изучением концептов мировоззрения, сосредоточено на концептах, связанных с деятельностью сознания человека: «вопрос», «память», «долг», «личность», «истина». За основу исследователями взято определение концепта, данное А. Вежбицкой: «Объект из мира "Идеальное", имеющий имя и отражающий определенные культурнообусловленные представления человека о мире "Действительность"» [2, с. 275–276].

Эмоциональные концепты. А. Вежбицкая выделяет в отдельную группу концепты типа «страх», «печаль», «счастье», «горе». Эмоции являются неотъемлемой частью духовной культуры и выделение данного типа концептов обосновано. Несмотря на это, многие исследователи не выделяют эмоциональные концепты в отдельную группу, мотивируя это тем, что они не могут быть истолкованы.

Наиболее автономной группой среди значительного количества культурных концептов являются *концепты текста*, возникающие как психолингвистическая реакция на внешний раздражитель, имеющие эмоционально-рациональную природу и существующие в сознании человека и тексте в форме идеи. Почти все исследователи текстовых концептов сходятся во мне-

нии, что концептуальность является основополагающей категорией художественного текста.

Необходимо отметить, что все описанные выше группы (мировоззренческие, эмоциональные, текстовые) можно рассматривать в контексте *концептов культуры*. Культурные концепты являются важным компонентом национально-специфической картины мира. Обобщив и проанализировав значительное количество определений концепта (Д.С. Лихачева, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, А. Вежбицкой, Р. Фрумкиной и др.), возьмем за основу определение Ю.С. Степанова как универсальное: концепт – это «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний [7, с. 43].

Как отмечено выше, концепт культуры как объект культурфилософского исследования представляет собой сложное образование, имеющее своеобразную природу. Посредством концепта культура входит в ментальный мир человека, и с его же помощью рядовой человек сам входит в мир культуры. Из этого взаимодействия выводятся специфические свойства концепта: он не только мыслится, но и является предметом переживаний, вызывает соответствующие эмоции. Таким образом, концепт представляет собой единство рационального и иррационального.

Концепт представляет собой единство индивидуального и коллективного: он существует одновременно в сознании отдельного человека и в коллективном, массовом сознании. Взяв за основу термин Д.С. Лихачева, можно говорить о концептосфере индивида и концептосфере культуры в целом.

Концепт представляет собой единство устойчивого (константного) и изменчивого: в состав культурного концепта, наряду с константными семантическими компонентами, входят элементы, являющиеся результатом различного рода трансформаций.

Сферой существования культурного концепта является сознание, ментальный мир человека. Концепты обладают обобщающей силой и представляют собой преломление объективной действительности через призму культуры, сознания человека. Исследователи расходятся во мнении о форме существования концепта: с точки зрения классической философии, концепт выступает в виде умственного образа; постмодернистская философия предполагает его существование в форме «сгустка» смысла; в русле культурологического подхода концепт выступает в виде формально-логической идеи вещи, явления; «сгустка» культуры.

По мнению Ю.С. Степанова, при изучении концептов культуры необходимо детальное описание их этимологии, истории, так как во всех концептах оседают идеи, возникающие в разные эпохи. Обладая сложной, слоистой структурой, последние сохраняют свою целостность благодаря наличию так называемого прототипического, первичного элемента.

Изучение такого сложного понятия, как «концепт», предполагает использование особых методов исследования. Исследование культурного концепта необходимо начинать с выявления его происхождения, анализа этимологии, его пассивного, исторического слоя. Иными словами, необходимо реконструировать буквальный смысл явления.

Основоположником метода реконструкции можно считать древнегреческого историка Фукидида, которым был предложен «метод реконструкции прошлого путем обратного заключения на основании рудиментов (культурных пережитков)» [7, с. 51].

В России метод реконструкции в исследовании содержания применялся К.Д. Кавелиным, который рекомендовал этнографам искать буквальный смысл исследуемых обрядов и обычаев: толкования, которые народ дает этим обычаям, обрядам и повериям, часто не отвечают более действительности. Первоначальный смысл их с изменением условий нередко утрачивается, народ продолжает их придерживаться, чтить их, уже не понимая основного смысла. Так образуется различие между первоначальным смыслом факта и его толкованием в народе.

Метод реконструкции был взят в качестве фундаментального основоположником культурной антропологии К. Леви-Строссом, который определил свою задачу как исследование глубинного слоя, существующего в современном состоянии культуры в неосознаваемом людьми, латентном виде. Данный метод широко применялся в самых разных областях гуманитарного знания. Например, Р.Дж. Коллингвуд, взяв за основу тезис Г. Гегеля, что исторические события познаваемы для исследователя лишь как внешнее выражение мыслей» современников, определил основную задачу историка, которая заключается «не в том, чтобы узнать, что люди сделали, но в понимании того, что они думали» [5, с. 11–12].

Таким образом, метод реконструкции является универсальным для восстановления исторического слоя культурного концепта.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что в настоящее время термин «концепт» приобретает ключевое значение в рамках парадигмы гуманитарного знания. Он отличается универсальностью и позволяет отвлечься от принятого в логике термина «понятие». Выполняя интеграционную функцию, концепт выступает в качестве посредника, осуществляющего взаимодействие между человеком и культурой.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Академия, 2002. – 363 с.
2. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежицкая. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 305 с.
3. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии / С. Г. Воркачев // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2002. – Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. – С. 76–92.
4. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А. А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2001. – С. 36–45.
5. Коллингвуд Р. Идея истории / Р. Коллингвуд. – М. : Наука, 1980. – 485 с.
6. Лосницкая Г. И. Понимание культуры: исторический опыт / Г. И. Лосницкая. – М. : Аванта+, 2007. – 352 с.
7. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Академический проект, 2004. – 992 с.
8. Фреге Г. Избранные работы / Г. Фреге. – М. : ДИК, 1997. – 157 с.
9. Фрумкина Р. М. Психолингвистика / Р. М. Фрумкина. – М. : Академия, 2008. – 316 с.